

Қиыр Шығыс аудандарынан кәрістер көшірілді. Дәл осы кезде КСРО-ның оңтүстік шекараларынан Қазақстанға күрдтер, армяндар мен түріктер жер аударылды. Ұлы Отан соғысы басталғаннан кейін 1941 жылдың тамызында «Еділ бойында тұратын немістерді көшіру туралы» жарлық жария етілді.

1944 жылдың мамырында Мемлекеттік қорғаныс комитеті тұрғындардың бір бөлігі фашист басқыншыларымен ынтымақтас болды деген желеумен Қырым татарларын көшіру туралы қаулы қабылдады. 1943-1944 жылдары Қазақстанға Солтүстік Кавказ халықтарының өкілдері: қалмақтар, балкарлар, шешендер, ингуштар, қарашайлар, месхетин түріктері жер аударылды.

Осылайша, 1937-1944 жылдары жер аударылған – бір миллион бір жүз мыңнан астам адам Қазақстаннан екінші отанын тапты.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Энциклопедия изгнаний: Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / редкол.: Д. Брандес, Х. Зундхауссен, Ш. Трёмст ; при участии К. Кайзеровой, К. Рухневича ; отв.ред. Д. Мешков ; [пер. с нем. Л. Ю. Панфиной]. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 727 с.

2. Неймарк, Норман М. Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века. Серия «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В РОССИИ» под ред. Г. А. Бордюгова. — М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. — 320 с.

3. Неймарк, Норман. Геноциды Сталина. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 176 с.

4. Неймарк, Норман. Геноцид: всемирная история / Перевод Ирины Давидян. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 256 с.

5. https://www.memo.ru/media/uploads/2017/08/22/mezhdu-sochuvstviem-i-ravnodushuem_reabilitacia-zhertv-sovetskikh-repressiy.pdf

ОТЕЦ И СЫН: МУХАМЕДХАН СЕЙТКУЛОВ — ДРУГ И СОРАТНИК АХМЕТА БАЙТУРСЫНОВА И КАЮМ МУХАМЕДХАНОВ — УЗНИК КАРЛАГА

*Сактаганова З.Г., д.и.н, профессор,
Сатыбалдина Г.Б, магистрант 2 курса
КарУ им. Е.А. Букетова, г. Караганда*

За каждым именем в списке жертв репрессий стоит живая история. Одной из таких историй была история отца и сына - Мухамедхана Сейткулова и Каюма Мухамедханова.

Мухамедхан Сейткулов (1870–1937) - сподвижник алашордынцев, образованный и благородный человек, преподаватель Ислама. Был ярким представителем духовной элиты казахского народа рубежа XIX и первых трех десятилетий XX веков. Он задавал вектор духовного и нравственного развития для своего народа. М. Сейткулов давал уроки ислама в мечети Тыныбай, а впоследствии служил имамом в мечети № 6, известной как мечеть Ахмета Ризы. Гостеприимный дом Сейткулова в городе Семипалатинске был всегда открыт для встреч и дискуссий о прошлом, настоящем и будущем народа. Он поддерживал отношения с писателями и издателями того времени. М. Сейткулов слыл щедрым меценатом. Он сделал много добрых дел, для того чтобы не оборвалась духовная связь времен. Знаковые фигуры нашей истории, составившие ее золотые страницы, шли и ехали в этот теплый, уютный и приятный для общения дом [1].

В доме М.Сейткулова останавливались, приезжая в Семипалатинск Абай и его ученики – Турагул, Кокбай, Шакарим и другие. А в 1912 году, в один из приездов Шакарима в дом М.Сейткулова и была сделана всем известная фотография поэта, которая долгое время хранилась в доме Мухамедхановых.

В доме Сейткулова частыми гостями были деятели литературы и искусства, известные представители казахской интеллигенции, такие как Алихан Букейханов, Ахмет

Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Мыржакып Дулатов, Мухтар Ауэзов, Жусипбек Аймауытов, Мухамеджан Тынышпаев, Халел Габбасов, Султанмахмут Торайгыров, Ыдырыс Мустамбаев, Сабит Донентаев, Манен Турганбаев, Амре Кашаубаев, Алмагамбет Капсалемов, Иса Байзаков, Исаин Жанбырбаев и многие другие знаковые фигуры науки, культуры, искусства, общественные деятели.

Отец Каюма Мухамедханова выписывал много газет, журналов того времени на казахском, татарском и русском языках, например – первый казахский журнал “Айқап” и газету “Қазақ”; татарскую газету “Уақыт”, журнал “Шура” и многое другое. Он также выписывал газету “Сарыарқа” и журнал “Абай”, которые издавались в Семипалатинске в 1917-1918 годах. Журнал “Абай” издавался на средства казахских купцов-меценатов г.Семипалатинска, в числе которых Сейткулов. Первыми издателями журнала “Абай”, как известно, были Ж.Аймауытов и М.Ауэзов.

Домашняя библиотека постоянно пополнялась новыми книгами. Среди них: произведения устного народного творчества, классики мировой и русской литературы. Первый сборник произведений Абая, изданный в Петербурге в 1909 году; изданные в Семипалатинске в 1912г. поэмы Шакарима “Қалқаман-Мамыр”, “Еңлік-Кебек”; а также “Қазақ айнасы”, “Шежире – происхождение и история казахов и казахских ханов”; “Книга о религии мусульман” и многое другое. Все эти источники постепенно входили в круг чтения его сына – Каюма [7].

В библиотеке было и многотомное издание “Россия. Полное географическое описание нашего отечества” (редактор Семенов-Тянь-Шанский), 18-й том которого назывался “Киргизский край” и был посвящен истории казахского народа (издан в 1903г.). Одним из авторов этого издания был Алихан Букейханов, будущий лидер партии “Алаш” и глава правительства “Алаш-Орда”. Благодаря труду А.Букейханова Каюм впервые познакомился с объективной историей своего народа и его культурой.

Когда Алихан Букейханов поднял вопрос на сходе жителей левобережной части г.Семипалатинска о возвращении городу первоначального названия «Алаш», Мухамедхан Сейткулов поддержал его и выступил перед горожанами, привел аргументацию в защиту названия города «Алаш». Таких примеров связи времен и сохранения традиций много.

Дочь М.Дулатова – Гульнара Дулатова вспоминала, что ее отца с М.Сейткуловым связывала тесная дружба, в 1911 г. Сейткулов внес залог, чтобы освободить Дулатова из-под ареста милиции. Известное фото Шакарима было сделано при очередном посещении Шакаримом дома Сейткулова. Сейткулов также освободил Шакарима после того, как он был задержан милицией. Интеллектуальная атмосфера родового дома, встречи с писателями и композиторами, народными акынами, деятелями театра сформировали человека, искренне любящего свою землю и призванного сохранять научно-культурные ценности. Именно этот гостеприимный семипалатинский дом М.Сейткулова, в Заречной слободке (старое название этой части города было «Алаш») впоследствии алашординцы выбрали как место своих встреч.

М.Сейткулов неоднократно подвергался гонениям и конфискации в 1921, 1928, 1932 и 1937 годах.

Сначала в 1921 году у семьи Сейткуловых конфисковали дом. Хозяевам оставили лишь две комнаты, передав остальную часть казахской начальной школе № 20. В 1928-ом – еще одна волна пролетарской борьбы с «эксплуататорским классом». В числе почти сотни арестованных, среди которых оказался и Мухамедхан Сейткулов. Как следствие, семья была изгнана и из последних двух комнат 8 собственного дома.

Из воспоминаний: «...24 ноября 1937-го пришлось на месяц Рамазан. Семейство Мухамедхана Сейткулова держало пост Ураза. Уже была прочтена молитва, отведены, как положено, перед рассветом яства... Вдруг послышался топот копыт и раздался очень сильный стук в дверь. В дом вломились трое вооруженных людей. Они крикнули: «Встать, вы арестованы!». Мухамедхана Сейткулова арестовали вместе с сыном. Но Каюма выпустили уже на следующий день, о судьбе отца семья долго ничего не знала.

Впоследствии семья узнала, что его, как одного из участников антисоветской группы мусульманского духовенства, осудили на 10 лет без права переписки и сослали в Сибирь. В 1990-х, потомки Сейткулова узнали, что всего через три дня после ареста он был расстрелян по ст. 58, п. 10 УК РСФСР (2 декабря 1937 г., на 68 году жизни). Место захоронения праха так и осталось неизвестным

Единственным вознаграждением за годы безвестности и мучительных переживаний стало принятое 25 апреля 1989г. решение комиссии по применению ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий...» о признании Мухамедхана Сейткулова реабилитированным.

Каюм Мухамедханов ощутил на себе, что значит быть сыном «врага народа». Его исключили из института. Вот с этим шлейфом «отверженного» Каюм и пошел работать: разгружал вагоны, закидывал уголь в топки, устраивался в разные конторы, чтобы поддержать свою семью и родных. И долго добивался того, чтобы его восстановили в институте... [1, с.9].

В 1951 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Литературная школа Абая», вышедшая затем как монография.

Старшие дети Каюма помнят, как вечером 1 декабря 1951г. раздался стук в дверь. В квартиру ворвались сотрудники НКВД. Начали рыть все, искать, переписывать и выносить все книги, рукописи отца, научные труды. Забрали всю переписку отца с коллегами и что самое важное – целый сундук с письмами М.Ауэзова. Их так и не вернули. Огромный пласт историко-культурного наследия сгинул в архивах. Забрали все – облигации, мебель, ценности. Не гнушались детскими кроватками и стульями. Кошмар продолжался всю ночь. Когда выводили его самого, он нашел в себе силы улыбнуться жене и детям: «Я вернусь...», а старшие дети еще долго бежали вслед за ним, не стесняясь своих бессильных слез.

Габдулкаюм Мухамедханович оказался сначала во внутренней тюрьме Семипалатинска, а затем долгих девять месяцев провел в Алма-Ате. Ему запомнилась маленькая (метр на метр) каморка без окон – то ли на первом этаже, то ли в подвале алма-атинской тюрьмы. Через некоторое время помещенный сюда заключенный чувствовал, как начинают накаляться бетонные стены и пол. Нестерпимый жар почти спекал обнаженное тело, но многочасовая пытка не прекращалась до тех пор, пока ее жертва не теряла сознание. Только тогда упавшего на носилках выносили из камеры. Тому, кто был сильнее, мучили продляли. Ступни же жгло так, что человек начинал прыгать с ноги на ногу, а язык, казалось, вываливался изо рта. В какой-то момент открывалась дверь, и зрители протягивали доведенному до иступления мученику плошку с водой. Но это была посуда-решето, из нее невозможно было успеть отпить и глотка. К ночи, часов в 11, заключенного уводили в отхожее место, где он должен был взять с пола одну из досок и нести ее в камеру – не хочешь печься на раскаленном полу, спи на загаженной доске.

Позже Каюм Мухамедханович рассказывал, что, испытав на себе в первый раз жар «горячей камеры», подумал: если и есть ад, то вот он. Но горячую камеру сменяла холодная, где ужас повторялся вновь, только теперь уже не обжигая, а леденя плоть и душу. Да и в обычной камере было немногим легче. Сидеть или лежать без разрешения запрещено. «Пуховую» начинку подушек и матрацев составляли куски металлических производственных отходов. Единственной пищей была баланда с редкими капустными листьями. Но даже ею не всегда удавалось насытиться: нередко еду приносили перед началом допросов. Ко времени их окончания и возвращения в камеру заключенного ждали остатки пиршества тюремных крыс. Приходилось довольствоваться и этим. После такой тюремной «диеты» не меньше страданий причиняло лицемерие роскошных яств, выставляемых по другую сторону решетки [1, с.20].

Цена за полноценную еду следователем называлась сразу: подпись К.Мухамедханова под признанием в антисоветской деятельности. За отказ – опять та же

мучительная картина: крысы, на глазах голодного узника пожирающие человеческую пищу. Что еще пережил в те месяцы Каюм Мухамедханов? Чудовищную пытку, как утверждают, изобретенную китайцами: капающую на висок – капля за каплей – воду. Его хотели сломать физически, а потому загоняли иглы под ногти, пинали сапогами. Был миг, когда он был уверен, что у него не осталось лица. Тогда ему сломали нос. Пройти пришлось и через еще более изощренные пытки – когда заключенному завязывали руки и ноги, набрасывали на голову резиновый мешок и начинали бить дубинками. Затем задыхающейся жертве, находящейся на грани потери сознания подсовывали бумагу с требованием поставить подпись под нужными признаниями. Но Каюм упорно отказывался подписывать. У этого удивительного человека с хрупкой душой поэта оказалась несгибаемая воля: «Человек умирает всего лишь один раз. Я тогда думал так: если я и погибну, то что моя смерть, когда такие люди, как алашевцы, погибли...»

От жены и детей Каюма Мухамедханова отвернулись многие из тех, кто еще вчера числился в друзьях, кто так часто бывал в гостях в этом доме и клялся в дружбе. Некоторые стали следить за семьей, писать доносы. Были и такие, что предлагали жене Каюма Мухамедхановича – Фархинур отречься от детей «врага народа», сдать их в детдом и начать новую жизнь без шлейфа жены изгоя. Младших Мухамедхановых учителя сразу пересадили за последние парты. И вопреки неизменно высоким знаниям, дети сразу почувствовали на себе штамп изгоев. Семья осталась без средств к существованию.

Не сломленный узник приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного Совета КазССР в 1952 году был осужден по печально знаменитой 58-ой статье на 25 лет лишения свободы. Три дня, с 29 по 31 мая, проходил суд в Семипалатинске, куда Мухамедханова привезли из Алма-Аты. Конечно, не был учтен отказ подсудимого от признания своей вины. Конечно, были учтены лжесвидетельства недавних коллег. И только в связи с отменой в СССР смертной казни в честь победы над фашистской Германией ему удалось избежать высшей меры наказания.

Несколько лет дробил и перетаскивал камни заключенный Мухамедханов. Впрочем, его, как и остальных, вынуждали забыть собственное имя. Вместо них у каждого был только номер. Привычным был окрик: «Номер такой-то, встать!» Через каждые несколько месяцев заключенным меняли место пребывания, переводя их в разные места. Каюм-ага побывал и в Темиртау, и в Карабасе, и в Долинке, и в Дарье, и в Кула-Айгыре... Здесь запись в личном деле «Готов к физическому труду» означала нечеловеческую работу на каменоломнях с невероятным планом по долблению и перетаскиванию камней. Трудно сказать, что было тяжелее – невозможность общения с любимыми (в письмах семье разрешалось писать о здоровье и учебе детей, о родных, о погоде, и не более) или психологическое давление и вечный контроль [1, с.26-34].

Заключенных постоянно обкрадывали лагерные работники, вскрывая посылки и письма. Этого массового ограбления не избежал и Каюм. Но если от этого страдали многие, то лишь единицы не боялись этому противостоять. Заключенный Мухамедханов не раз обращался к руководству лагеря по этому поводу. Сохранилось его письмо заместителю начальника политической части с жалобой, где он конкретно перечислял факты грабежа заключенных, приводя даты и конкретные имена пострадавших от бесчинств тюремных работников: «У меня нет чувства мести, но оскорбленная моя человеческая совесть толкнула меня довести до вашего сведения вышеизложенное...».

В декабре 1954 года приговор Мухамедханову был отменен, а сам он реабилитирован. Но на свободе Каюм Мухамедханов оказался лишь в 1955 г.

После освобождения он говорил: «Я жалею, что Абаю, Мухтару, алаш-ординцам пришлось многое пережить и испытать несправедливость. Всю жизнь на Мухтара нападали. Мы не отступились от своих научных идей. Время – судья... Оно все расставило на свои места. И наши идеи – это то, чем сегодня гордится нация» [2].

К.Мухамедханов одним из первых выступил в печати с научными исследованиями о Шакариме, Ж.Аймауытове, А.Байтурсынове, А.Бокейханове, М.Дулатове, М.Жумабаеве,

М.Тынышпаеве. Так, в период с 40-х по 80-е годы XX века Мухамедханов обращался в различные органы государственной власти – Семипалатинский обком КП Казахстана, ЦК КП Казахстана, к Н.Хрущеву, Г.Колбину, в литературные издания Москвы с письмами-ходатайствами о реабилитации Шакарима и публикации его произведений. Введение в научный оборот многих текстов произведений представителей Алашорды. Каюм Мухамедханов установил существование самих текстов, провел их текстологический анализ и переложил многие тексты с арабской графики на латиницу и современный казахский язык. Эта работа и составила научную основу для подготовки к печати текстов произведений Шакарима и представителей Алаша для современного читателя. Первые публикации об алашевцах, их биографии и произведении, подготовленные ученым, появились в прессе и первой такой газетой стала «Семей таңы» [2].

Отец и сын – Мухамедхан Сейткулов и Каюм Мухамедханов сохранили духовную связь времен, протянувшуюся на три столетия, с XIX по XXI век.

Список литературы:

1. А. Беллякина Человек легенда. Общественный фонд «Центр образования и культуры имени Каюма Мухамедханова», Алматы 2009, 130 с.
2. https://bessmertnybarak.ru/Seytkulov_Mukhametkan_/
3. Память о достойных предках [Электронный ресурс] : [о Сейткулове М.] // Вечерняя Астана : сайт. – Режим доступа : <http://vechastana.kz/sotsium/1001956-pamyat-odostoynykh-predkakh/> (03.02.2017)
4. Репрессии XX века уничтожали в людях духовно-нравственные ценности - профессор Д.Мухамедхан [Электронный ресурс] : [о Сейткулове М.] // kazinform – Международное информационное агенство : сайт. – Режим доступа : <http://inform.kz/rus/article/2663721> (04.02.2017)
5. Не отрываться от корней [Электронный ресурс] : [о Сейткулове М.] // kazpravda.kz : сайт. – Ржим доступа : <http://www.kazpravda.kz/news/view/9860> (04.02.2017)
6. Бывший город Алаш [Электронный ресурс] : [о Сейткулове М.] // Караван : сайт. – Режим доступа : <http://www.caravan.kz/article/55103> (04.02.2017)
7. <https://imena.pushkinlibrary.kz/ru/d-alash/1369-.html>

Ордер №497 на производство обыска и ареста от 27.11.1937 г.

Мухамедхана Сейткулова

C. C. S. P.—S. S. S. R.
ISKI QALBQ KEMESERI
НКВД

Basqarmash
Управление

Р. Ж. Оби.

Өрdir sanь
О Р Д Е Р № *497*
24 ноябрь 1937 г.

Berildi Qъzmetker
Выдан сотруднику
Шыпың қарамақына
На производство *обыска и ареста*
Сейткулова Мухамед-
хана

Kerсетilgen көсе
По адресу *Тобаснооринский*
п. 55

Кертүү: Is basьndaqъ çana basqa azamattar kersetilgen ça'dasqa tolyq çerdem beryvge mindeetti

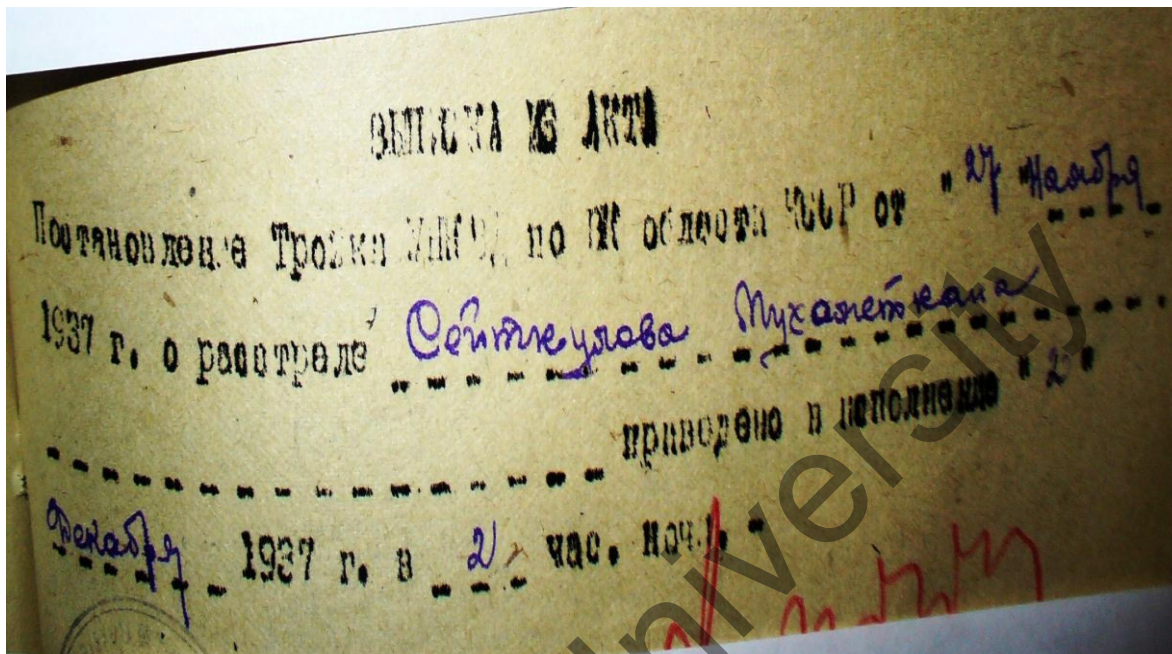
ЗМЕЧАНИЕ: Все должностные лица, граждане обяза-
ны оказывать указанному сотруднику
полное содействие.

С. Қ. О. І. Қ. К. В.
Нач. В-К. О. У. НКВД *Дашев*

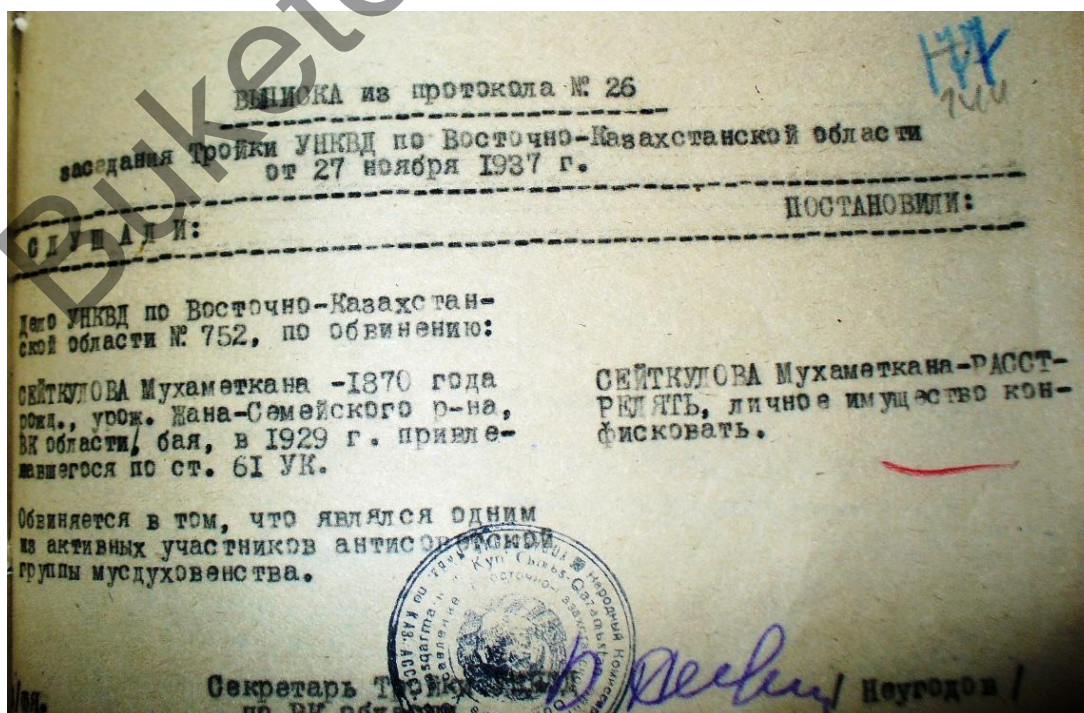
Qatсь
Секретарь *Мухамедханов*

12-35

Выписка из акта: Постановление Тройки НКВД по Восточно-Казахстанской области от 27.11.1937 г.

Выписка из протокола №26: Заседание Тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 27.11.1937 г.

Справка о реабилитации Мухамедхана Сейткулова от 6.02.1991 г.

СССР Прокуратурасы
Семей облыстық
ПРОКУРАТУРАСЫ
490050, Семей қаласы
Павфилов, 69, тел. 2-20-47

Прокуратура СССР
ПРОКУРАТУРА
Семипалатинской области
490060, г. Семипалатинск
ул. Павфилова, 69, тел. 2-20-47

„07“ *февраль* 1992 г.
На № _____ от _____
113-19-927

С П Р А В К А

6 февраля 1992 года г. Семипалатинск

СЕЙТКУЛОВ Мухаметхан, 1870г. рождения был арестован органами НКВД 24 ноября 1937г. и ему было предъявлено обвинение в том, что он является одним из активных участников антисоветской группы мусульманского духовенства, существующей в г. Семипалатинске.

Постановлением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 27 ноября 1937г. Сейткулов Мухаметхан был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Постановление приведено в исполнение 2 декабря 1937г. Место захоронения неизвестно.

Комиссией по применению ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов" Сейткулов Мухаметхан был реабилитирован 25 апреля 1989г. и считается несудимым.

Первый заместитель прокурора
Семипалатинской области

Б. К. Кенжебеков

Б.К. Кенжебеков

